

Царь Иван IV Васильевич и князь А. М. Курбский о сущности военного конфликта

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Шубина Екатерина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: katyashoob@list.ru

Вопрос интерпретации природы военного конфликта в контексте духовно-политических идей XVI века представляет собой один из ключевых аспектов исследования истории российской государственности, политической мысли и, в особенности, культуры средневекового периода. В этом плане интересным представляется анализ идей царя Ивана IV и князя А. М. Курбского о войне, разнонаправленность которых включает в себя столкновение двух подходов к пониманию военного конфликта: с одной стороны, идеалистических, религиозно-мистических и, в какой-то мере, авторитарных воззрений царя, с другой – рационального и прагматичного подхода к войне боярина.

При рассмотрении посланий первого русского царя становится понятно, что Иван Васильевич, связывая участие Московского государства в военных конфликтах со стремлением к укреплению христианской веры, придерживался принципа «справедливой» войны, считая ее не только инструментом внешней политики. А к несогласным с единственной дозволяемой Господом целью кровопролития, вооруженной борьбы царь обращался с укорительным вопросом: «Тако хотисте утверждати православие?» [3]. Присоединение Казани в 1552 г., например, по справедливости связывалось царем Иваном IV в его Первом послании князю А. М. Курбскому с прекращением многовековых страданий русского народа, находящегося под властью Орды: «Прегордые царства разорили и подручны нам их во всем сотворили, у них же прежде в работе были праотцы ваши» [3].

Основополагающей задачей царя в военных конфликтах была установка на возвращение и защиту земель, которые ранее принадлежали отечеству. Так, в 1573 году царь Иван IV писал шведскому королю Юхану III о твердом намерении защищать территории собственного государства: «Ино и впередь много крови литися неповинно от твоей гордости и что неподелно вступился еси в нашу отчину, в Лифлянскую землю» [1].

По мнению первого русского царя, победы государств в военных конфликтах посылаются Господом наиболее благородному и религиозному их участнику: в лучшем случае – победа достается стороне без боя и жертв, в худшем, «где по грехомъ, по случаю, Животворящего Креста явления не было» – победа в конфликте достигается путем военных действий [1]. Так, царь Иван IV был уверен, что именно благодаря милосердию Господа, в ответ на его покаяние, поход 1577 г. в Ливонию успешно окончился захватом большинства ливонских земель [1].

Русский воевода, боярин А. М. Курбский под военным конфликтом, прежде всего, понимал выражение государством своей основной функции – защиты населения от внешнеполитических угроз, «оброняти от нахождения варваров» [1]. А. М. Курбский разделял идею царя о том, что любой военный конфликт, наступательный или оборонительный, должен вестись исключительно для защиты христианской веры [1]. Более того, в послании Кодиану Чапличу А. М. Курбский осудил государства, предавшие христианскую веру началом воинствующего распространения религии: «Ни огнем, ни мечем, яко есть некоторым ныне обычай, апостольские догматы утвердили и укрепили» [1]. Судя по всему,

победоносному завершению войны, по мнению боярина, следовало дарованием Господом воюющим полководческого таланта, благодаря которому удавалось сломить врага: «И поможе Богъ християномъ благоумного мужа полкоустроением» [1].

В «Истории о великом князе Московском» боярин описывал свое мнение о том, что, при монархической форме правления правитель государства должен опираться на мнение своих советников при принятии внешнеполитических решений. Ключевой из причин вторжений в границы русских земель, наблюдаемых боярином, было именно негативное воздействие «неправильных» советников царя, когда, например, при многочисленных набегах крымских и казанских татар в первые годы царствования Ивана IV, Господь «имиже безчисленное, неисповедимое пленение и кровопролитие учинил» [1]. В этом контексте боярин выразил недовольство избрания царем пути по борьбе с западным врагом (Ливонией) вопреки советам приближенных, «мужие храбрые и мужественные» в направлении войск против Крымского ханства, «на перекопского, времени на то зовущу и Богу на се подвижущу и помощь на сие истое хотящу подати» [1]. Впоследствии историк Р. Ю. Виппер заметил, что неодобрение приближенными царя ливонской кампании могло быть связано с их приобщением к идеям о желаемом объединении Российского государства с католическим Западом [2]. Впрочем, учитывая факт активной защиты Курбским православия в Речи Посполитой, вряд ли можно с таким предположением согласиться.

А. М. Курбский был воеводой и, соответственно, имел собственные представления о том, каким должен быть достойный воин. Боярин считал, что полководец, независимо от того, подданным какого государства он является, обязан беспрекословно исполнять волю правителя [1]. В Первом послании царю Ивану IV боярин отмечал, что его достоинство как воина объясняется храбростью, неотступностью: «никогдаже полков твоих чюжим полкомъ хребтом обратих» [1]. Важным для воеводы было также соблюдение в государстве правил наградной системы военных деятелей [1].

Иван Васильевич, вероятно, поднимал вопрос о качествах хорошего военачальника, когда вспоминал обвинения А. М. Курбского в том, «что мы тебя в дальноконья грады, кабы опалающися, посылали» [1]. Царем был сделан вывод о том, что А. М. Курбский не был успешным воеводой, так как победы на ливонском направлении царской армии удалось достичь спустя много лет после описания А. М. Курбским сложностей военного прохода в Ливонию: «Ино ныне мы з Божию волею своею сединою и дали твоихъ дальноконныхъ градовъ прошли» [1].

Рассмотрение духовно-политических идей царя Ивана IV и князя А. М. Курбского о сущности военного конфликта позволяет сделать вывод о том, что их взгляды, хотя и различались по вопросам, например, роли военных в столкновениях и «советников» в формировании внешнеполитического курса, были во многом обусловлены общей культурной и политической традицией Московского государства во второй половине XVI в. – признанием приоритета Божьей воли в процессе как инициирования войны, так и ее завершения, возможности участия в войне исключительно для защиты христианской веры.

Источники и литература

- 1) Библиотека литературы Древней Руси / РАН ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 2001. – Т. 11: XVI век. – 683 с.
- 2) Виппер Р. Ю. Иван Грозный. – М.: Дельфин, 1922. – 116 с.
- 3) Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Пер. и сост. Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. – Л.: Наука, 1979. – 447 с. – (Серия «Литературные памятники»).